

Доступ к информации: старые проблемы новой реальности

*Диана Окремова,
ОФ «Правовой медиа-центр»*

Доступ к информации остается одной из самых болезненных тем в казахстанской журналистике на протяжении последних двадцати лет. Меняются законы, меняются сроки, меняются заявленные чиновниками стратегии, но неизменной остается практика.

На практике журналисты регулярно сталкиваются с проблемами в этой области, среди которых самые распространенные:

- нарушение сроков предоставления ответов от госорганов,
- формальные неинформативные ответы,
- полное игнорирование запросов,
- отнесение информации к категории ДСП без достаточной аргументации,
- отсутствие адекватного наказания для обладателей информации за неисполнение закона,
- увеличение количества этапов согласования, ужесточение внутренних правил в госорганах,
- сложности в получении информации на казахском языке, нехватка спикеров, говорящих на казахском языке,
- избирательность в приглашении журналистов на мероприятия.

Самая чувствительная информация, по данным проведенного Медиа-центром исследования https://lmc.kz/map/#/dostup_k_informacii, финансовая, по неосвоению средств, тендеры, строительство, государственный аудит, информация о недропользовании, информация из маслихата, инспекция труда, экологическая, религиозная (из КНБ).

Разделение информации на официальные сообщения и другие не принесло ничего, кроме путаницы в определениях, сроках и типах информации. Многие журналисты отметили, что чиновники стали использовать эту норму в свою пользу – как аргумент для сокрытия информации. Зачастую представители госорганов мало знают о законе о СМИ и действующем медиа-законодательстве. Журналисты говорят, что к запросам стали относиться более безответственно. Практически все отмечают, что лучше всего работают «личные связи и контакты», альтернативные источники. «Ругаться бесполезно, нам нужна оперативная информация, поэтому просто подключаем собственные связи» - говорят они. Многие уверены, что доступ к информации – это вопрос профессионализма каждого журналиста. А профессионализм заключается в мастерстве установить личные связи.

Пандемия значительно ухудшила ситуацию, поскольку многие чиновники использовали онлайн формат для сокрытия публичной информации, что повлекло за собой несколько открытых писем президенту о необходимости менять практику и привлекать к ответственности за неаргументированный отказ в информации.

В опубликованном МИОР документе говорится о необходимости менять взаимодействие с государственными органами: *«Важную роль в реализации концепции «Слышащего государства», занимает взаимодействие государственных органов со средствами массовой информации. В настоящее время журналистским сообществом неоднократно поднимаются вопросы установления качественной обратной связи от*

государственных органов. Зачастую запрашиваемая СМИ информация предоставляется долго и теряет свою актуальность. Решение данной проблемы видится в пересмотре сроков рассмотрения журналистских запросов и улучшению деятельности государственных органов в социальных сетях. Предлагаемые изменения позволят представителям СМИ оперативно и качественно получать от государственных органов запрашиваемую информацию и выстроить качественные каналы коммуникаций в социальных сетях».

Для того, чтобы эта инициатива не стала лишь красивыми словами, мы настоятельно предлагаем следующие изменения в законодательство:

- Исключить разделение на официальное сообщение и запросы о предоставлении информации и предусмотреть единый срок предоставления информации (3 дня).

- Регламентировать в Административном процедурно-процессуальном кодексе РК процедуру отнесения сведений к служебной информации ограниченного распространения и работы с ней, т.е. закрепить данный порядок на уровне законодательного акта.

- Во избежание злоупотреблений со стороны обладателя информации необходимо включить норму о том, что журналистам будет предоставляться информация ограниченного доступа по запросу, если это необходимо в их работе и представляет общественный интерес. Для этого необходимо ввести в законодательство Казахстана понятие «*общественный интерес*», к которому следует относить не любой интерес, проявляемый аудиторией, а, например, потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде.